

ПЛАТИНОВАЯ МОНЕТА (1828—1845; 1859—1867)

ИЗ ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА В РОССИИ¹

В 1822 г., на частных нижнетагильских приисках, была открыта платиновая руда. Вскоре это открытие повторилось и на казенных гороблагодатских, и в 1827 г. на С.-Петербургском монетном дворе скопилось до 11 пудов чистой платины.

Чтобы найти верный сбыт этому металлу, добыча которого с каждым годом обещала возрастать, а вместе с тем доставить и государству значительный доход, бывшему тогда министром финансов, графу Егору Францовичу Канкрину, пришла мысль чеканить из платины монету. Мысль эта была одобрена императором, причем Николай Павлович выразил желание, чтобы было запрошено мнение компетентных лиц о монете из этого металла. За решением вопроса граф Канкрин решает обратиться к знаменитому ученому Александру Гумбольдту, с которым он уже раньше находился в переписке и пользовался советами по разным вопросам относительно управления финансами. Препроводив Гумбольдту, через графа Алопеуса, П/г фунта платины, министр письмом от 15 августа 1827 г., просил его совета в этом деле.

Главнейшие причины неудобства чеканки монеты из платины состояли в затруднении для непривычного глаза отличить ее от серебра, в неопределенной ценности ее на рынках

¹ См. Горн. журн. 1892. Т. I, кн. 1.

² А. С..Й: Александр фон Гумбольдт в России и последние его труды //Вестн. Европы. 1871. Т. IV.

и в крайне сложных химических процессах при очищении платины перед чеканкой.

Канкрин писал Гумбольдту, что думает придать монете величину полтинника с совершенно отличной от него чеканкой, при двойном сравнительно с ним весе — в 4 золот. $82\frac{14}{25}$ долей и ценой в $582\frac{1}{2}$ коп. сер., а с издержками чекана в $17\frac{1}{2}$ коп. = 6 руб. Но так как число 6 не подходило к десятичному делению нашей монетной системы, то, вместо монеты в 4 зол. 82 дол., чеканить половинного веса — в 2 зол. 41 дол. и приравнять ее к червонцу, который обращается в торговле по цене 3 руб., хотя стоит 2 руб. 85 коп.; если бы цена эта показалась слишком высокой, то Канкрин считал возможным уменьшить ее так, чтобы монета в 4 зол. 82 д. стоила 488 коп. серебр., а с 12 коп. на издержки чекана ровно 5 руб. При этом он прибавлял, что золотник платины с промывкой, очисткой и прочее обходился в 67 коп., следовательно 4 з. 82 дол. стоили казне 385 к., остальное составляло ее прибыль.

Не ожидая ответа от Гумбольдта министр, 8 марта 1828 г. предписал Департаменту горных и соляных дел приготовить штемпеля для 3-руб. платиновой монеты с обозначением веса ее в 2 зол. 41 дол. Департамент немедленно возложил эту работу на вардейна Монетного двора Эллерса, к которому и доставлен был рисунок; по утвержденным министром оловянных слепков со штемпелей, приказано изготовить новую платиновую монету в количестве нескольких десятков штук, но без огласки, до получения окончательного ответа Гумбольдта¹.

Сверх ожиданий Гумбольдт высказался против введения такой монеты. По собранным им сведениям оказалось, что цены платины были крайне непостоянны; так, в 1822 г. — три талера за лот, в 1825 — 7 и 8 талеров, а в 1827 г. цена опять упала до пяти талеров. При том платина не имела почти практического применения, так что скопление тяжелой монеты в банке или на Монетном дворе было бы только обременением. Поэтому Гумбольдт советовал, если желают дать сбыт металлу, то делать из него знаки отличия, ордена и прочее.

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 2235.

Но подобные предметы, сделанные из платины, имеют грубый, некрасивый вид и, пожалуй, даже жалкий вид.

Мнение Гумбольдта не поколебало Канкрин; ему удалось получить высочайшее соизволение на выпуск платиновой монеты, и 24 апреля 1828 г. обнародован «Именной указ о чеканке умеренного количества платиновой монеты» с разрешением принимать ее в платежах по добровольному согласию, вывозить за границу и переделывать в изделия. Монету делать из казенного металла, а заводчикам, за приносимую собственную платину, отпускать монетой, вычитая потерю при очищении и переделные расходы¹. Подделка монеты подлежала тем же узаконениям, как и монеты из других металлов.

Новая монета была выпущена ценой в три рубля. На лицевой стороне ее помещен государственный герб, а на оборотной — *3 рубли на серебро*, год и буквы: *С. П. Б.* и круговая надпись: *2 зол. 41 доля чистой уральской платины. Гурт рубчатый.* Цена ее принята в пятеро против чистого серебра, а величина — как серебряный четвертак.

На другой день по выходе указа, граф Канкрин послал Гумбольдту письмо, в котором «поставлял себе за особое удовольствие — препроводить ему один из этих белых червонцев»...

Выделка монеты должна была производиться под непосредственной ответственностью вардейна Монетного двора Эллерса и исправляющего должность обер-берг-пробирера Соболевского в соединенной лаборатории Департамента горных и соляных дел и горного корпуса.

Чеканка платины была крайне затруднительна и медленна, так что в неделю можно было очистить платины не более трех пудов, из которых выходило чистого металла два пуда, а кружков монеты получалось 2200 и около 30 фунт. обрезков. Очищение сырой платины и приведение ее в ковкое состояние производилось в лаборатории, а все другие работы — на Монетном дворе.

Сырую платину растворяли в царской водке, нагревали до окончания разложения, потом, остудив, сливали, выпари-

¹ ППСЗ. № 1987.

вали до густоты сиропа и прибавляли нашатыря. Таким образом получалась нашатырная платина в виде желтого порошка, который промывали до трех раз, высушивали и прокаливали и получали губчатую платину, которую прессовали, проковывали и затем плющили в полосы. Для работы необходимы были в лаборатории три комнаты. Передел платины в монету, плющение полос, прорезка из полос кружков, браковка, вес и счет монеты происходили на Монетном дворе. Опилки и оставшийся сор отправляли опять в лабораторию, где их подвергали тем же манипуляциям, как и сырую платину. При работах велись шнуровые книги, в которых приход записывался по лаборатории, а расход по Монетному двору, с означением содержания чистой платины и цены. Кроме того имелся особый журнал, в который вписывалось ежедневно все относящееся до производства — как-то: материал, число рабочих и прочие расходы. Шнуровые книги и журнал сдавались за подписью и печатью Департамента горных и соляных дел.

Цена чистой платины выводилась из цены монеты без вычета расхода на очистку и передел и была 1 руб. $23^{141}/_{233}$ коп. за золотник; очистка стоила 30 коп. медью или около $6\frac{1}{2}$ процен. на золотн. чистой платины, а переделные расходы должны были определиться из действительных опытов. Примерное исчисление этих опытов доказало, что переделный расход простирается до $2^6/_{10}$ проц. на кружок или до 12 коп. медью на золотник. По первой цене записывалась чистая платина во всех видах, а вторая устанавливалась при отпуске заводчикам платиновой монеты в обмен на сырую и для отпуска потребной суммы на очистку и передел платины.

Ремедиум или терпимость в весе установлена была в $1/_{300}$ веса на кружок (т.е. по одной копейке сер. более или менее), а на тысячу кружков по $1/_{100}$, что составляет один кружок более или менее определенного веса. А приравнивая этот ремедиум к золотому, на кружок которого полагалось по 1 доли, можно было уменьшить платиновый на кружок до $1/_{233}$ веса, тем более, что количество новой монеты было на первый раз невелико. Сдача платиновой монеты в казначейство производилась счетом и весом в мешках, в каждом по

тысяче кружков — в порядке, установленном для золотой и серебряной монеты.¹

Дневной расход по платиновому переделу был следующий.

В день проплющивалось на одном стану 1 пуд платины; получалось 1000 кружков весом 27 фунтов. Из этого числа бракованных приходилось по 20-ти на 100. Следовательно, годных получалось 800 кружков.

РАСХОД

1. Машины и материал

На содержание машины	10 руб.
Пестик со станком	10 »
Тесы, косяки, весы и мелочный инструмент	8 »
Колец — 2 по 5 руб.	10 »
Материал по медальерному производству	16 »
На мелочный расход и чиновникам по 20%	38 » 40 к.
Всего	92 руб. 40 к.

2. Работа

При машине — 2 чел. по рублю	2 руб.
На ручном стану — 2 чел. по рублю	2 »
Отделка, чистка — 2 чел. по рублю	2 »
Чеканка — 12 чел.	12 »
Медальерам — 16 чел. по 2 руб.	32 »
Всего	50 руб.

3. Штемпеля и притирка 800 кружков

Штемпелей по 100 кружков на пару —	
8 пар по 10 руб.	80 руб.
На притирку 800 годных кружков	8 »
Всего	88 руб.

1 пуд передела чистой платины в день требовал расхода 230 руб. 40 коп.

Таким образом, зачеканивалось 800 кружков платиновой монеты ценой на 2400 руб. сер. или 8928 руб. ассигнациями.

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 2235.

Недельный расчет был такой.

Два пуда платины подвергали растворению в царской водке, на что требовалось:

Кислоты селитряной по 40 руб. за пуд — 7 пуд. — ф.	280 р. — к.
Кислоты соляной » 36 » » » 20 » 24 »	741 » 60 »
Нашатыря » 70 » » » 2 » 38 ¹ / ₂ »	207 » 37 ¹ / ₂ »
Двор для растворения, сушки и выпаривания 6 саж.	36 » — 4 »
Угля для прокаливания, проваривания иковки 24 четвер.	14 » 40 »
Работникам 8 человекам в день по 60 коп.	28 » 80 »
На реторты, стклянки, цукерглазы и др.— т. под.	120 » — »
Горшков плавильных графитовых 3 пуд. 5 ф.	25 » — »
Вознаграждения чиновникам.	162 » — »
Итого.	1613р.17 ¹ / ₂ к.

По этим расходам, каждый золотник очищенной платины в монетных кружках обходился в 28 коп.

В это время французский уроженец La Bonte предлагал нашему правительству устроить платиновый передел за 160 000 руб., но предложение это было отклонено.

Смета стоимости чеканки монеты была передана на рассмотрение Комитета министров, который постановил 25 мая 1828 г.:

1) Суммы, необходимые на расходы по очищению платины и выделке из нее монеты заимствовать из оборотного капитала.

2) Посторонние металлы: иридий, осмий, палладий, медь, железо, а иногда серебро и золото, которые остаются в промывных водах, собрать и хранить особо; опилки и обрезки, полученные при переделке, свешивать, класть в особый ящик с приложением к нему печати и оставлять на монетном дворе до накопления в достаточном количестве для переработки.

3) От частных лиц, при их поверенных, принимать платину, содержащую в ста фунтах не менее 70 проц. чистой. Из этого количества следует удержать за потерю металла при переделке 35¹/₂ золотников.

Таким образом, на сто фунтов платины выдавалось монеты 69 фун. 60¹/₂ зол. или 2754 кружка платиновой монеты. Затем взыскивали ассигнациями: а) за очищение платины и проковку ее в полосы по 70 коп. с кружка — всего 1927 руб.

86 коп., за передел в монету по 28 коп. с кружка — всего 771 руб. 12 коп. Итого — 2698 руб. 92 коп. ассигнациями¹.

Кроме того, для определения надлежащей пробы постановлено, при приеме каждой партии сырой платины, отвешивать по десяти золотников для пробы, а в случае нужды и контр-пробы, которые доставлять в соединенную лабораторию за печатями Монетного двора и обер-берг-пробирера. Для удаления всякого сомнения насчет верности веса, готовить при Монетном дворе два экземпляра весовых гирь, совершенно сходных, — один для лаборатории, а другой для Монетного двора.

26 июня 1829 г. был дан высочайший указ Сенату и опубликован 14 августа о принятии в казенных местах платиновой монеты по узаконенной цене².

Платиновые трехрублевки или платинники принимались довольно охотно, отчасти, быть может, из-за новизны. Трудность чеканки, а также желание выпустить на большую сумму монеты, побудили министра представить государю императору доклад (30 сентября 1829 г.) о приготовлении двойных платинников или 6-рублевиков. Рисунок, сделанный надворным советником Рейхелем, был одобрен императором. Тип монеты оставался тот же. На лицевой стороне — герб, а на оборотной — *6 руб. на серебро*, год и буквы *С. П. Б.*, с надписью вокруг: — *4 зол. 82 доли чистой уральской платины*. Ребро рубчатое. Величиной шестирублевик был с серебряный полтинник³. 30 ноября 1829 г. дан Сенату именной указ, о том, что шестирублевая монета должна быть принята в обращение на том же основании, как и трехрублевая.

В следующем (1830 г.) министр финансов подал всеподданнейший доклад о приготовлении платиновой монеты 12-рублевого достоинства (квадрупль). Для изготовления рисунков ее, а также для улучшения медальерного искусства, был приглашен через графа Алопеуса прусский медальер Губе. Двенадцатирублевик был того же типа, как и предыду-

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 2235. ППСЗ. № 2065.

² ППСЗ. № 3038.

³ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Стол 2, дело № 164.

щие монеты, но содержал 9 золоти. 68 долей чистой платины. Таким образом, в обращение была введена платиновая монета трех ценностей¹.

В том же году именным указом было дозволено вывозить за границу безоплатно золотую, серебряную и платиновую монету российского чекана, не свыше 100 руб. без всякого объявления до 2000 руб. — со словесным, а выше того — с письменным объявлением. Если же суммы, подлежащие словесному или письменному объявлению, провозились тайно через таможи, то взыскивался штраф по 10 процентов; в случае же провоза мимо таможен — по 25 процентов, не исключая и дозволенных, без объявлений, 100 руб. Штраф выдавался в награду открывателям. Если русская монета найдена была с контрабандой, то, кроме штрафа, остальное взыскивалось, как пеня².

Высочайшими указами 11 декабря 1830 г., 5 января 1831 г. и 10 мая 1833 г. был вновь разрешен прием звонкой монеты во все подати и платежи, кроме откупных и долговых по Пермской губернии и земле Войска Донского, причем поведено принимать монету серебряную и платиновую по курсу серебряного рубля в три рубля 60 коп., а золотую — в 3 руб. 75 коп. ассигнациями³.

Платиновая монета не встречала препятствий при платежах, принималась довольно охотно и вероятно впоследствии заняла бы среднее место между серебряной и золотой монетой, как вдруг явились обстоятельства, которые нанесли роковой удар этой монете.

В 1843 г. один из опекунов малолетнего Демидова, князь Волконский, заявил, что добыча платины в Российской империи сократилась до 3 пудов, и потому нужно открыть продажу ее в Лондоне и Париже по установленной правительством цене. Но добыча платины и у нас к этому времени значительно сократилась. И вот возник вопрос — не следует ли в виду этого совсем прекратить чеканку платиновой монеты? Однако, прежде чем окончательно решить его, было поста-

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 1690.

² ППСЗ. № 3974.

³ ППСЗ. № 6562.

новлено, сделать годичный или двухгодичный опыт, а потому продолжать чеканить платиновую монету, но только в таком количестве, чтобы удовлетворить в свое время заводчиков за металл, добытый ими до 1 апреля 1844 г., объявив им секретно, что продажа платины, добываемой после 1 апреля, не может быть принята здесь или за границей впредь до окончательных мероприятий. До того же времени позволялось ввозить и вывозить платину на основании прежних положений, но наблюдать за количеством ввозимой и вывозимой платиновой монеты: при этом секретно объявлялось по таможням, что если у провозителя окажется 50 штук монет и более, оставлять ее в таможне под каким-нибудь благовидным предлогом и отправлять на монетный двор для испытания. Это делалось для того, чтобы узнать, не существует ли платиновая монета иностранного чекана. По сметам таможен с 1840 по 1844 г. значилось платины и монеты вообще: вывоз — на 167 745 руб., а ввоз — 49 585 руб., следовательно вывоз более ввоза на 118 160 руб. Министерству финансов предложено собрать верные сведения о количестве платины, вне империи добытой и впредь добытой и впредь ожидаемой, о цене и сбыте ее в Англии, Франции и Гамбурге, а в виде опыта послать за границу от 20 до 30 пуд. платины очищенной и частью сырой на продажу¹. Но 16 февраля 1845 г.² воспрещен вывоз платиновой монеты за границу. Ввоз таковой оставлен свободным в продолжении 4 месяцев. С вывозимой платины во всех видах по европейской и азиатской границам, через первоклассные таможи поведено взимать пошлину по 50 коп. сер. с золотника, привоз же платины во всех видах воспретить. Боязнь подделки платиновой монеты настолько пугала министра финансов Вронченко, что он издавать приказ о совершенном прекращении чеканки платиновой монеты, на что и последовал высочайший указ от 22 июня 1845 г. По этому указу³ поведено учредить во всех казначействах обмен ее в течение шести месяцев, на золотую и серебряную. По истечении же указанного срока не принимать пла-

¹ Арх. Деп-та гос. казначейства. Монет. отд-ние. Дело № 2427.

² ППСЗ. № 18745.

³ ППСЗ. № 19121.

Кёне. Кроме того, в некоторых специальных вопросах поставлено запрашивать мнение у академика Якоби.

Комиссия предложила ввести как монетную единицу серебряный рубль, содержащий — 100 долей чистого серебра, причем сборную монету в 5, 10 и 15 руб. чеканить из платины, предварительно установив цену на этот металл (более крупная монета в 20 и 40 руб. из золота). Введение платиновой монеты комиссия мотивировала тем, что внутренние качества этого металла, значительный запас платины, находящийся на С.-Петербургском монетном дворе и возможность усилить ее добычу в значительном размере, говорят в пользу этого предположения, подкрепляемого еще и тем, что хотя платиновая монета высочайшим указом 9 июня 1845 г. и была изъята из обращения, но часть ее, не поступившая в казначейства, находится в обращении внутри России, принимаясь без всякого затруднения в платежи за товар по нарицательной своей цене, так что сами менялы охотно принимают ее в размен на другую монету и кредитные билеты, со скидкой кружка в 3 руб. лишь от 1½ до 2 коп., что составляет значительно меньший промен против кредитных билетов.

«Восстановление платиновой монеты поощрило бы находящуюся в упадке платиновую промышленность, возвысило бы торговую цену на платину, и что всего важнее, — значительно способствовало бы к поддержанию курса бумажных денег, как потому, что из находящейся ныне на Монетном дворе платины в весьма непродолжительное время можно было бы пустить в обращение довольно большое количество монеты, так и потому, что, при некотором усилии, разработка платиновых месторождений может увеличиться, примерно на 700 000 руб. с. ежегодно».

С прекращением чеканки монеты, платиновая промышленность действительно пришла в упадок: на приисках, где раньше добывалось ежегодно до 100 и более пудов, добыча платины стала производиться только попутно с золотом, почему и поступающая в казну узаконенная подать — 10% натурой — была весьма незначительна. К 1859 г. на Монетном дворе имелось платины в монете — 445 пудов 4 ф. 4 зол. 71 доля, по нарицательной цене на 2 118 678 руб. и 452 п.

18 ф. 85 зол. 50 долей в других видах. Со времени открытия платины в России (1822 г.) по 1845 г. ее добыто:

На казенных заводах . . .	39 пуд.	3 фун.	90 зол.	64 дол.
» частных » . . .	2683 »	31 »	50 »	13 »
Всего . . .	2722 пуд.	35 фун.	43 зол.	77 дол.

Из этого числа, как мы видим выше, в 1859 г. на Монетном дворе имелось платины:

В монете	445 пуд.	4 фун.	4 золот.	71 дол.
На других видах	452 »	18 »	85 »	50 »
Всего	897 пуд.	22 фун.	90 золот.	25 дол.

С 1845 г. было несколько продаж этого металла по ниже-следующим ценам:

С 1846 по 1850 за пуд —	от 3191 руб.	до 3603 руб.
» 1850 » 1853 » » —	» » »	3200 »
» 1853 » 1857 » » —	» » »	3400 »

В 1857 г. парижскому фабриканту Кеннесу — по 3150 р. за пуд 40 пуд. по высочайшему повелению.

В 1859 г. иностранному мастеру Гену по	3250 руб.	за пуд 30 пуд.
» 1859 г. банкирам Штигилицу и К ⁰	3400 »	» » » — »
» 1860 г. » » »	3300 »	» » » — »20ф.

Комиссия нашла, что в 1828 г., выпуская монету, правительство не имело в запасе достаточного количества платины, почему должно было покупать ее за дорогую цену, а номинальная цена монеты превышала стоимость металла; но впоследствии разность эта заметно сократилась и в 1843 г. только на 15% превышала парижскую цену металла в изделиях, которые выдавались по 1000 фр. килограмм, а в нашей монете он стоил 1145 фр. Денежная система была раньше настолько удовлетворительна, что всякий, имеющий право на получение денег из казны, домогался получить их ассигнациями, а не серебром или золотом, почему и не было настоящей надобности в этой монете. Между тем, в 1859 г. имеется масса кредитных билетов и введение платиновой монеты дало бы возможности изъять из обращения бумажных денег на несколько миллионов рублей. Следовало только

вести монету на более правильных основаниях, и она имела бы важное преимущество перед бумажными деньгами, как имеющая существенную ценность и не требующая никакого за себя обеспечения. Из запасов ее на Монетном дворе можно было прямо выпустить некоторое количество, а заводчикам объявить, чтобы они доставляли сполна всю добываемую ими платину в казну, с выдачей за это соответственной суммы платиновой монетой, с исключением пошлины и расходов за очистку и передел; остатки же ее при обработке поступали бы в казну.

Количество повсеместной добычи платины, необходимое для установления на нее цены, с точностью определить было нельзя, но довольно близкое понятие можно было получить по ввозу ее во Францию, где производство платиновых изделий было наиболее распространено.

По сведениям таможен, представленных академиком Якоби¹, во Францию было ввезено платины:

С 1827 - 1836 г	\	72 кг на	сумму	216 797 франков или
		/ 4 п. 15 фун. 78 зол. 36 дол.		54 199 руб.
1837 - 1846 »	\	220 кг	684	100 франков или
		/ 13 п. 17 ф. 20 зол. 78 д.		171 025 руб.
» 1847 - 1856 »	\	395 кг	1 185 184 франков или	
		/ 24 п. 4 ф. 52 з. 61 ¹ / ₂ д.		296 296 руб.
1857 - 1858 »	\	756 кг	2 269 596 франков или	
		/ 46 п. 6 ф. 6 з. 90 дол.		567 399 руб.

Числа эти не совсем точны, потому что во Франции пошлина на платину слишком была высока и часть ее водворялась тайно. Во всяком случае, приведенная таблица показывает, что потребность на платину с каждым годом увеличивалась.

Россия по богатству своих платиносодержащих приисков занимала первое место и стояла почти вне конкуренции. Колумбийская платина шла большей частью во Францию, а в Англию доставлялась неодинаково и неправильно, никогда не достигая более 200 килограммов, т. е. 12¹/₂ пудов. Из Африки, из Шоко, через гавани Карфаген и Бонавантуру по-

¹ Journal de S.-Petersbourg. 1860. №№ 159—163. Sur la platine et son emploi comme mannaie.

лучалось ежегодно в Европу от 1000 до 1200 килогр., т. е. 62¹/₂ до 75 пудов. Разработка платины в Калифорнии была весьма незначительна: всего получено 15 килогр. или менее 1 пуда. В Австралии добыто было чрезвычайно мало, в Бразилии почти совсем перестали добывать ее, а о богатстве россыпей, открытых на островах Борнео и Мадагаскаре еще положительного ничего не было известно.

Существовавший способ обработки платины был весьма затруднителен, неудобен и дорог, но в 1859 г. парижские химики Сент-Клер Девилль и Дебре открыли новый способ, по которому можно было платину сплавлять, как серебро и золото в струе кислорода и светильного газа; подобная плавка обходилась дешевле на 30% против прежнего способа, и обрезки и опилки могли опять идти в дело через плавление. Самый металл выходил красивее и чище, и потери в нем было меньше. Кроме того, платина начинала представлять необходимый материал для многих отраслей промышленности, прежде не существовавших.

Другие государства не в состоянии были обойтись без русской платины, почему цена ее должна была увеличиться и находиться в зависимости от России, как владеющей главнейшим источником этого металла.

Как монетный металл, платина удобна и тем, что не окисляется на воздухе, не подвергается истиранию и не теряется при пожарах как бумажные деньги, или серебро и золото, легко сплавляющиеся в слитки. Подделывать эту монету очень трудно, так как она тяжела, и вся привозная из-за границы монета была петербургского чекана.

Все эти соображения побудили в 1860 г. Министерство финансов, хотя и отказавшегося от изменения монетной единицы, предложить комиссии дальнейшее обсуждение вопроса о платиновой монете. Надлежало только определить возможно точнее цену платины.

Вернейшее определение можно было вывести из цен колумбийской платины, которая одна была в состоянии конкурировать с нашей. Платина эта в сыром виде стоила 750 франков за килограмм, что составляло 3072 руб. за пуд или 80 коп. золотник. В полосах и плитках, считая потери при переделке, она обходилась в 867 франков за килограмм, а в изделиях— торговая цена ее была до 1000 франков. Цена эта

при обработке новым способом (Девилля и Дебре) уменьшилась бы на 133 франка, т.е. составляла бы 877 франков. Но если считать это уменьшение для большей верности лишь в половину ($66\frac{1}{2}$ франков), то тогда килограмм в изделиях будет стоить до $937\frac{1}{2}$ франков, или около 96 руб. за фунт, т.е. рубль за золотник платины. Цена эта представлялась самой удобной, так как платина продавалась в 1860 г. за границу по 85 коп. за золотник, и не велика, потому что сравнивалась бы с ценой платины других стран.

Придя к такому заключению, Департамент горных и соляных дел положил учредить вновь платиновую монету двух видов: одну — весом в 1 зол. 48 долей и ценой в И/г руб., а другую — в 3 золотника — ценой в три руб.; сообразно своему весу она должна быть несколько более гривенникам и четвертака.

Но раньше, чем приступить к выпуску новой монеты, решено рассмотреть способ плавления платины Сент-Клер Девиля и Дебре, что и поручено академику Якоби, который объяснил, что способ этот состоит в плавке металла в печах из негашеной извести и при сильном жаре представляет не более затруднений, чем обработка золота и серебра. Это открытие имеет то преимущество, что процесс обходится гораздо дешевле; старый способ обработки стоит 316 руб. 40 коп. за пуд, а новый, по исчислению самого Девиля, стоит около 70 руб. за пуд; даже, если принять во внимание высоту наших цен и допустить стоимость его в сто рублей, то и тогда в экономии осталось бы 216 руб. на пуд. Образовавшейся от экономии суммой можно было бы воспользоваться для постройки великолепной лаборатории, если только будет обрабатываться от 150 до 200 пудов в год. Чтобы вполне ознакомиться с новым способом производства, Якоби ездил в Париж, присутствовал при чеканке и образцы, сделанные при нем, оказались весьма удачными; чекан вышел в совершенстве, рельеф выходил так же отчетливо, как на золотых монетах только от одного удара пресса. А так как этим новым или сухим способом из платиновой руды выходило 80% сплава, а не 70 или 72%, как прежде, и притом высшего качества, то он предлагал тотчас же ввести изобретенный способ плавки и чеканить монету, не обращая внимания на пропорцию составных частей платины и иридия. Для

этого Якоби советовал воспользоваться остатками платины, находящейся на Монетном дворе и покупкой ее в виде пластинок и негодной утвари по 90 руб. за фунт.

Комиссия вполне разделяла мнение академика Якоби относительно важности и выгод нового открытия Девиля и Дебре, но заявила, что подобная обработка до сих пор ограничивалась лабораторными опытами, а не применялась к большому количеству, и при этом получалась смесь различных металлов, не представляющая той ценности, какая требуется от всякой монеты, тем более, что руда гороблагодатских и богословских заводов содержит большее количество разных примесей, чем платина приисков Демидова. По словам изобретателей и штабс-капитана Лисепко, специально ознакомившегося с этим способом, новый способ плавления требовал повторных опытов до введения его в валовое производство, так как до сих пор получалась одновременно небольшая часть очищенной платины, а для увеличения дела потребовалось бы значительное количество ценных в России материалов, как, например, марганца, необходимого для добывания кислорода. Парижский фабрикант Кеннесен, владевший обширнейшими фабриками платиновых изделий, был также приглашен на заседание комиссии, где заявил, что новый способ применялся фабрикантами только в том случае, если требовалась незначительная часть платины и если при этом чистота ее не имела большого значения. Хотя в Париже и был получен, посредством плавки слитков в 32 фунта, но это потребовало больших расходов и много времени, так как пришлось сделать более десятка сплавов, в продолжении почти двух месяцев, что при обработке большой массы платины почти недоступно. Сверх того, при чеканке остаются обрезки, опилки, стружки, которые при сухом способе не могут прямо идти в дело без сплавления, тогда как при мокром способе их только смешивают с губчатой платиной и подвергают давлению гидравлического пресса и проковке. Обрезков же этих накапливается почти столько же, сколько получается самой монеты.

Ввиду этого постановлено было держаться старого способа обработки платины, тем более, что наши инженеры и рабочие хорошо его знали. Но, чтобы точнее и определеннее ознакомиться с новым производством, комиссия решила:

1) пригласить самого изобретателя Сент-Клер Девиля, приготовив к приезду его необходимые материалы и аппараты, чтобы опыты не встретили затруднений; 2) безотлагательно собрать сведения за границей насчет цен и степени употребительности по старому и новому способу обработки, чтоб удостовериться, какое значение получит в платежах предполагаемая платиновая монета по тому или другому способу чеканки, и 3) если сведения эти приведут к удовлетворительным результатам, то заменить старый способ новым. На чеканку монеты решено было употребить до 400 пудов старой платиновой монеты, находящейся на Монетном дворе, и выпустить монету лишь в 3 руб., выделку же 1 $\frac{1}{2}$ -рублевой монеты отложить до более удобного времени.

Затем возник вопрос: выставлять ли на монете ценность ее в серебряных рублях, или только указать вес металла в ней, с тем, чтобы правительство ежегодно объявляло, по какой цене она будет принимаема в казну. По этому вопросу мнения членов комиссии разделились: Шигаев, Гагемейстер и Небольсин находили неудобным назначить цену монеты в серебряных рублях, потому что в обращении исключительно были кредитные билеты и цена их была дешевле серебряного рубля на 6, 8 и 10%; так что цена платиновой монеты рубль за золотник по счету на кредитный, была бы ниже на 10% и казна теряла бы на каждом пуде ее 300 руб. серебром, а на 900 пуд. платины, хранящихся на Монетном дворе, понесла бы убытку при выделке монеты до 270 000 руб. Во избежание такой потери надобно было бы присоединить платиновую монету к разменному фонду и лишить как правительство, так и публику ожидаемых от нее выгод. Казна ничего не выиграла бы, если б эта монета стала обращаться с лажем, что едва ли можно было ожидать, так как цена платины еще не установилась. До сих пор казна продавала этот металл около 3200 руб. за пуд, ниже предполагаемой цены ее в монете на 640 руб.

Поэтому платиновая монета не имеет определенного внутреннего достоинства, как золото и серебро, не имеет и биржевой ценности,— значит походит на денежный знак, как кредитный билет. При введении ее в обращение должна увеличиться добыча платины на заводах, что понизит цену этого металла на заграничных рынках, а если от применения

ее по новому способу увеличится ее сбыт, то платину станут добывать и на тех приисках других стран, где она до сих пор не разрабатывалась. На этих основаниях и наша монета будет изменяться в цене. Вот почему надлежит выпустить монету, означив на ней только вес, а цена ее должна ежегодно определяться особым высочайшим указом, соображаясь с торговыми ценами иностранных рынков, тем более, что во время существования ассигнаций, правительство постоянно объявляло по какому курсу на серебро они должны быть принимаемы в казну. Таким образом, устанавливали курс червонцев, а в Германии и Австрии правительство также периодически определяло цену золотой монеты в расчетах с казной; в Голландии и Бельгии таким же путем принимали в платежи как иностранную, так и местную монету прежнего чекана. На первый же раз цену монеты объявить в 3 руб., считая по 1 руб. за золотник.

Таково было мнение Шигаева, Гагемейстера и Небольсина. Но остальные члены комиссии его не разделяли, доказывая, что цену монеты следует определять правильно по отношению ее к серебряному рублю, как общему эталону монеты, не подверженному колебаниям; что не ценность серебряного рубля причина увеличения дороговизны и упадка кредитных билетов, а избыток последних и недостаток звонкой монеты. Из этого следует, что и платина приобретает свое значение, как монета, и кредитные билеты выиграют, так как при выпуске платиновой монеты большое количество их будет изъято из обращения. Монета же, с означением на ней одного только веса, не соответствует началам, принятым для монет всех европейских государств, принимающих на себя ручательство сделанной оценки, в глазах не только низшего класса народа, но и высшего: — такая монета, с означением в ней одного веса, не имела бы надлежащей цены и доверия. Мнение это восторжествовало и решено выставить на платиновой монете соответствующую ей нарицательную ценность, сообразно с весом, в рублях серебром, считая за золотник 1 руб. Окончательно комиссия пришла к следующим заключениям: учредить платиновую монету; цену ей назначить по 1 руб. за золотник, по каковой и принимать ее в казну; чеканить ее весом в три золотника, с рубчатым на окружности

гуртом. На выделку ее употребить на первый раз старую платиновую монету (до 400 пудов), хранящуюся на Монетном дворе; употребить при чеканке старый мокрый способ до тех пор, пока опыты окажутся удовлетворительными по новому сухому способу, который немедленно начать производить, сколь можно в большем размере и для чего пригласить самого изобретателя г-на Девиля. Дозволить беспешинный вывоз за границу платиновой монеты, а оттуда ввоз платины во всех ее видах. За подделку ее поступать с виновными согласно существующему закону за подделку других монет. На дело монеты употреблять находящуюся на Монетном дворе платину, как сырую, так и обработанную, добываемую в России, как в казенных, так и с частных заводов; принимать ее от вольноприносителей во всех видах. Обязать частных заводчиков доставлять на Монетный двор платину всю сполна; уплачивая им следующие по расчету деньги платиновой монетой, по удержанию определенной законом подати и расходов за очистку и передел, рассчитывая по весу очищенной платины. Для избежания мелких расчетов, принимать от вольноприносителей не менее $\frac{1}{2}$ фунта. Дозволить переделку платиновой монеты в изделия, и до учреждения в России частных платиновых фабрик изготовлять на Монетном дворе необходимые платиновые предметы, как то: тигли, перегонные кубы, чаши, пластинки, проволоки и проч., взимая за них, кроме установленной цены, еще 12 проц. с цены металла и расходов на приготовление¹.

5 февраля 1862 г. министр финансов представил в Государственный совет заключение комиссии о платиновой монете. Общее собрание Государственного совета, одобрило предложение чеканки монеты из платины, на основаниях, предложенных комиссией, но постановило, чтобы металл оценен был в монете по 85 коп. за золотник (3264 руб. пуд) и монета чеканилась бы в три и шесть рублей. На основании этого мнения Государственного совета, было составлено следующее положение о платиновой монете, получившее высочайшее утверждение.

¹ Из дел Монет. отд-ния Деп-та гос. казначейства, переданных из Деп-та горных и соляных дел, № 49.

Положение о платиновой монете¹

1) *О весе монеты.* Платиновая монета чеканится по рисункам и описаниям, законом установленным, ценой:

- а) в три рубля на серебро, весом в три золотника, пятьдесят и четырнадцать семнадцатых долей очищенной платины;
- б) в шесть рублей на серебро, весом в семь золотников, пять и одиннадцать семнадцатых долей очищенной платины.

На сем основании из пуда очищенной платины должно чеканиться 3-рублевой 1088 кр., а в 1000 кружках 3-рублевой или 500 кружках 6-рублевой платиновой монеты должно быть указано веса 36 ф. 73 з. $39\frac{9}{17}$ д.

2) *О чеканке монеты.* Платиновая монета чеканится из казенной платины. Заводчикам и частным лицам, имеющим собственную платину, отпускается за онаю, по желанию их, выделанная на Монетном дворе таковая монета, за исключением положенных расходов.

Прием от частных лиц платины допускался в количестве не менее полуфунта.

Ремедиум допускается на кружок 3-рублевой монеты $1\frac{1}{2}$ доли, а 6-рублевой $2\frac{1}{2}$ доли, на 1000 же кружков 3-рублевой или 500 кружков 6-рублевой — 2 золотн. более и менее указанного веса.

За передел платины в монету полагаются с приносителей расходы:

а) на потерю в металле при выделке монеты на 10 фунтов, очищенной платины 4 золотника и при обработке обрезков 4 зол., итого 8 золотников.

б) на материалы и расходы по чеканке монеты с каждого кружка 3-рублевой — 8 коп., а с 6-рублевой — 16 коп.

По приведении в известность количества чистой платины, полученной из сырой, представленной от частного лица, или по взвешивании представленной им очищенной платины, если она представлена в таком виде, что может быть употреблена в пределе без обработки растворением, составляется с ним на вышеозначенном основании расчет и причитающееся по оному число кружков платиновой монеты, буде наличность дозволяет, немедленно выдается с додачей сереб-

¹ Из дел Монетного отд-ния Деп-та гос. казначейства, переданных из Деп-та горных и соляных дел. Т. V, № 49.

ряной монетой и с получением положенной платины за очищение и передел кредитными билетами или платиновой же монетой. В случае неимения в наличности для удовлетворения частного лица платиновой монеты, она выдается ему при первой сдаче монеты из передела.

Примечание. Очищенная платина, приносимая частными лицами в видах, неудобных к переделу в монету, должна быть подвергнута той же обработке, как и сырая, со взвешиванием положенной на это платы. Если же она потребует только перековки в полосы, то за нее взывается на потерю по 8 зол. на пуд и на расходы по 2 руб. на пуд.

Правила относительно учета, установленные для золота и серебра, наблюдаются также и при переделке платины в монету.

Сдачу готовой монеты из передела в казначейство Монетного двора и отпуск оной частным людям производить тем же порядком, какой установлен для золотой и серебряной монет.

Об обращении монеты

Платиновая монета нового чекана имеет обращение наравне с серебряной монетой и принимается в казну по указанной ее ценности, кроме испиленной или испорченной, которая должна быть обращена приносителями на Монетный двор для передела, с платежом положенных расходов.

Рабочее положение на выделку 450 000 платиновой монеты

	Вес очищенной платины	Сумма серебром
<i>На выделку 450 000 р. платиновой монеты полагаются расходы:</i>		
I. По лаборатории для очищения платины		
На обработку растворением:		
а) сырой платины 80 п., в коей содержится примерно чистой 70% . . . 56 п.	83 п.	
б) очищенной в старой монете		
в) очищенной в обрезках, коих получится от дела монеты 132 пуд. 4 ф. 88 з. 90 д., за отделением из того $\frac{2}{3}$ могущих быть обработанными тиснением с губчатой платиной 88 пуд. 4 ф. 88 з. 90 д., остальных	44 п.	
Итого очищенной	127 п.	

	Вес очищенной платины	Сумма серебром
На обработку тиснением и проковкой с губчатой обрезков 88 п. 4 ф. 88 з. 90 д. На потерю платины при обработке очищенной растворением 127 пуд. по $15\frac{1}{2}$ с пуда . . . 20 ф. 48 з. 48 д. (При обработке растворением обрезков в лаборатории Департамента горных и соляных дел по отчету показаны потери при растворении на пуд 6 з. 52 д. и при ковке 9 з. 4 д., всего на пуд 15 з. 56 д.). Тиснением и проковкой 88 п. 4 ф. 88 з. 90 д. по $7\frac{1}{2}$ к. с пуда	6 ф. 70 з. 23 д.	
	27 ф. 22 з. 71 д.	2222 р. 52 $\frac{3}{4}$ к.
(По прежним производствам обходится в сложности потери платины 7 з. и 34 д. на пуд)		
На материалы и расходы: При обработке платины растворением сырой 80 пуд. по 69 руб. на пуд Очищенной 127 пуд. по 98 руб. 50 коп. на пуд (Сообразно процентному содержанию в сырой очищенной, причитается на обработку очищенной из положенных 69 руб. на пуд сырой 98 руб. 57 $\frac{1}{7}$ коп.) При обработке тиснением и проковкой обрезков 88 п. 4 ф. 88 з. 90 д. по 4 р. 90 к. на пуд	—	5520р.—к. 12 500р.50к.
		431р.80 $\frac{1}{2}$ к.
		20 683 р. 83 $\frac{1}{4}$ к.
II. По платиновому переделу		
На выделку платиновой монеты:		
3 р. сч. 100 000 кр. вес. 91 36 45 16 $\frac{16}{17}$ 6 » » 25 000 » » 45 38 22 56 $\frac{8}{17}$ п. ф. з. д.		
Всего 125 000 137 34 67 73 $\frac{7}{17}$ При выделке этой монеты получится обрезков, опилок и негодных кружков по 38 $\frac{1}{3}$ ф. на пуд выделанной монеты — 132 пуд. 5 ф. 88 з. 90 д. (По сложности бывших 8 платиновых пределов получено обрезков и других остатков на пуд, выделанной монеты 38 ф. 36 зол.) На потерю при переделке по 13 з. на пуд выделанной монеты (По бывшим 8 переделам выделано монеты 844 пуд. 5 ф. 33 з. 42 д., потери произошло 2 п. 38 ф. 64 з. 88 д., из того на пуд 13 з. 17 д.) На материалы и расходы по 25 р. 50 к. на пуд выделанной монеты	18 ф. 64 з. 27 д.	1523 р. 44 к.
		3515 р. 62 $\frac{1}{2}$ к.
		5039 р. 6 $\frac{1}{2}$ к.

	Вес очищенной платины	Сумма серебром
По последним 4 платиновым переделам расходов обошлось в сложности на пуд выделанной монеты 25 руб. 51 коп.		
Итого: на потерю платины	1 пуд 5фун. 87з. 2д.	3745 р. 96 ³ / ₄ к.
на материалы и расходы	» » » »	21 976 » 93 »
		25 722 р. 89 ³ / ₄ к.

Вывоз за границу платиновой монеты нового чекана и обратный привоз оной разрешается беспопытно.

Дозволяется употреблять платиновую монету на выделку изделий всем, кто пожелает.

За подделку платиновой монеты виновные подвергаются наказаниям по уложению о наказаниях, как за подделку золотой и серебряной монеты.

О приготовлении изделий из платины. На Монетном дворе готовят по мере средств и возможности по требованиям казенных мест и просьбам частных лиц, из Казенной палаты оного двора тигли, перегонные кубы, чаши, пластинки и проволока по установленной на платину цене по 3264 руб. за пуд с наложением расходов по приготовлению и 12% с цены металла, употребленного на изделия.

Должно заметить, что кроме проекта, представленного комиссией, в 1861 г. явилось еще предложение нашего посла в Лондоне барона Бруннова о чеканке монеты из двух металлов. В обширном письме на французском языке к князю Горчакову¹ барон Бруннов просил повергнуть к стопам Его Величества соображения о введении новых монет, внушенные ему искренними верноподданическими чувствами и желанием принести возможно большую пользу своему отечеству в финансовом отношении. «Два вопроса,— пишет он князю,— давно привлекли мое внимание: употребить с пользой наше платиновое богатство и пополнить недостаток разменной

¹ Вел. кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования императора Александра II.

звонкой монетой. В настоящее время я пытался разрешить эти вопросы, воссоединив их, и с этой целью предложил бы тип новой монеты, составленной из платины и меди, где известная пропорция платины возвысила бы цену меди. Но выполнить эту задачу было весьма трудно: надо было найти возможность соединить эти два разнородные металла в таком отношении, чтобы придать им форму соответствующей монеты; в этом помогли мне два опытных в монетном деле человека,— Вион (Wyon), талантливый гравёр королевских монет и Коли (Colis), наш вице-консул в Бирмингеме, глава одного из первейших заведений по работам накладного серебра. С их помощью удалось произвести образцы монет из соединенных металлов: 1) платиновая монета, заключенная в медной окружности (с медным ободком); 2) монета — одна сторона которой платиновая, другая — медная; 3) гладкая — монета из сплава платины и меди. Относительная ценность разнородных металлов, входящих в состав их, может быть изменена, согласно их пропорции и той цене, какую пожелают предать монете при ее обращении в государстве. Тип английской монеты может служить образчиком той степени изящества, какую возможно придать им при выделке. Затем позволю я себе добавить некоторые соображения относительно несомненных выгод подобной системы. Прежде всего,— она вполне русская, так как составные элементы монет — достояние империи. Действительно, Россия самая богатая страна в отношении платины и меди, ей не надо заимствовать их где-либо за границей, а стоит только превратить в монету богатство металлическое, до сих пор остающееся мертвым. Во-вторых, эта новейшая русская монета имеет то преимущество, что остается внутри империи, не перейдет за границу, как золото и серебро. Золото так и стремится в чужие края. Серебро прячется, чем реже оно становится. Часто, чтобы лучше его сберечь, народ закапывает его в землю (!). Под влиянием подобных случаев, звонкая монета исчезает из обращения, вместо того, чтобы служить средством обмена необходимого в ежедневной жизни. Народная деятельность замедляется, потому что источник, дающий ей толчок, иссякает. Этот недостаток разменной монеты придает России вид страны бедной, в глазах чужеземца; свидетелем чего является всякий путешественник, желающий разменять пятирубле-

вый билет. Такое затруднение покажется вдвойне ощутительным, по мере того, как двадцать три миллиона душ, вызванные волею императора к новой жизни, по своему общественному положению будут получать права производить уплату, что потребует непременно увеличения средств обмена. Государство уже предвидело это и, говорят, получило из французского банка тридцать миллионов франков серебром взамен такой же суммы золота¹. Но несмотря на такую благодетельную меру, помощь, оказанная ею, будет недостаточна и непродолжительна. Если рассчитывать эти тридцать миллионов франков на народонаселение России, представляющее более 60 миллионов, то придется менее полфранка на душу. Расчет этот вполне доказывает необходимость прибегнуть к новым средствам размена по недостаточности настоящих. На этом основании введение новой монеты, предлагаемой мною, мне кажется, было бы в высшей степени полезно для облегчения бесчисленных нужд, явившихся вследствие уничтожения крепостного права. Уплата крестьян, государственная подать, выкупные свидетельства помещикам и прочее, облегчатся при обилии звонкой монеты, которую она почерпает из минных источников платины и меди, скрывающихся в недрах ее земли. Уже и так государство располагает многими миллионами платины, находящимися в Петербургской крепости; почти таким же богатством платины обладают крупные заводчики. При недостатке сбыта, эксплуатация такого драгоценного металла приостановилась, а если пустить в обращение в форме монеты такое огромное количество его, то ежегодно Россия имела бы достаточно разменной монеты, и в короткое время народная деятельность быстро оживилась бы. В настоящее время страна наша, без сомнения, много терпит от расстройства финансов, происходящего от наводнения ее бумажными деньгами в ущерб металлических звонких монет. Эта несоответственность уничтожает государственный кредит. Конечно, нельзя предотвратить зло в один год, но можно уменьшить его постепенно. Прибавляя ежегодно к нашему богатству на десять

¹ К сожалению факт этот действительно существовал, — печальный образец одной из неудавшихся финансовых мер, хотя совсем для другой цели (поднятия цены бумажного рубля).

миллионов руб. новой монеты, мы через десять лет получим 100 000 000, что приведет в равновесие наши в настоящее время расстроенные финансы. Вероятно скажут, что составная монета из платины и меди не может сравниться в обращении с серебряной или золотой. На это я отвечу, что все, что служит предметом обмена, сохранит свою номинальную ценность, если казна будет принимать в уплату податей. И так новая монета поддержит свою ценность наравне с деньгами серебряными, золотыми и бумажными, если только ее будут принимать свободно в казну по той же цене, по какой она выпущена».

К письму своему барон Бруннов приложил образцы проектируемых монет, а также и из платины и золота, и из серебра и золота. Затем он сделал следующую расценку металлов в монете.

Модель 1. Платиновая с медным ободком

Цена платины $11\frac{3}{4}$ / пенсов \ всего 1 шиллинг (около
 » меди $\frac{1}{4}$ \ / 31 коп. метал.)

Модель 2. Двойная, одна сторона — платиновая, другая — медная

Цена платины $11\frac{3}{4}$ / пенсов \ всего 1 шиллинг
 » меди $\frac{1}{4}$ \ /

Модель 3. Сплав платины с медью

Цена платины $9\frac{3}{4}$ / пенсов \ всего 10 пенсов
 » меди $\frac{1}{4}$ \ /

Модель 4. Платиновая со серединой из золота

Цена платины 10 шиллингов \ Всего 13 шил. 6 пенсов
 » золота 3 шиллинга 6 пенсов /

Модель 5. Серебряная со серединой из золота

Цена серебра 1 шиллинг 6 пенсов \ всего 5 шиллингов
 » золота 3 шиллинга 6 пенсов /

Расчет производства этих новых монет, выведенный нашим консулом в Бирмингеме, следующий:

Тип монет со серединой из другого металла:

Сотня — 1 шиллинг 6 пенсов.

Тип монет гладких, из сплава разнородных металлов:
Сотня — 1 шиллинг.

При валовом производстве дешевле.

По мнению бар. Бруннова, монета из платины и меди прочнее бронзовой и гораздо лучше медной, так как время не имеет на нее влияния, «а модель из платины с золотой серединой очень красива,— и далеко превосходит своим видом прежние петербургские платиновые монеты — голубоватотусклые, похожие на свинец».

Но доводы барона Бруннова оказались весьма неубедительными, а самый проект довольно неосновательным. По высочайшему повелению министр иностранных дел препроводил письмо и ящики с образцами монет к министру финансов Княжевичу, который, 3 августа 1861 г. отправил их на рассмотрение Департамента горных и соляных дел. Департамент дал весьма неутешительный для Бруннова ответ. Действительно, чтобы служить мерилom ценности, монета, прежде всего, должна иметь определенную, законом установленную цену, соответствующую ее внутреннему достоинству, между тем, как смешанные образцы представляют в этом отношении громадные затруднения.

Монету из платины с медным ободком надобно делать так, чтобы в каждом кружке ее был известный вес обоих металлов, а такое постоянное соединение в известном весе двух различных металлов очень затруднительно и в верности пропорции их нужно убедиться только выбивши средний платиновый кружок из медного ободка. В Англии, в 1847 г., фабриковали подобную билонную монету, состоящую из серебра и меди. Королева раздавала ее в виде милостыни народу на страстной неделе; но эта пробная монета в 1, 2, 3 и 4 пенса не была пущена в обращение, вероятно потому, что ее нашли непрочной, так как средний кружок выпадал при бросании ее на пол и даже легко выдавливался пальцами¹.

Таким образом, платиновая монета с медным ободком не могла быть допущена по трудности ее выделки, невозможности определить истинную ее ценность и по своей непроч-

¹ Интересно заметить, что Северо-Американские Соединенные Штаты в 1891 г. ввели монету в 1 доллар, состоящую из серебряного ободка, ценной в 75 центов, в который вделан золотой кружок в 25 центов.

ности. Второй тип монеты: двухсторонней платиновой и медной, представляется новым изобретением; но она не имела даже по виду своему никакого значения, так как выглядела с лицевой стороны — платиновой, а с оборотной — медной, и в ней трудно было определить взаимное отношение двух металлов, а следовательно, и верную ценность ее, тем более, что подобная накладка платины, как в отношении материала, так и самой работы, обходилась бы правительству дорого, нисколько не увеличивая цену меди по невозможности отделить ее от платины. Третий тип — сплав меди с платиной был тоже неудобным, потому что в таком случае надо прибегать к весьма сложным химическим анализам мокрым путем, чтоб разъединить платину с медью, и монета, приготовленная таким образом, не имела никакого значения, хотя казне обходилась чрезвычайно дорого.

Барон Бруннов полагал достоинство предлагаемых монет в том, что они останутся внутри России, так как не будут приняты за границу, но мысль ошибочна потому, что тогда это служило бы доказательством, что монета не имеет внутренней ценности и может быть только денежным знаком, каких у нас и без того было много. К тому же сбыт платины получал обеспечение введением монеты из этого металла.

Ввиду всего этого, Департамент горных и соляных дел дал заключение, что введение монет, предложенных бароном Брунновым, не может быть осуществлено. Несмотря на это, 11 августа дело о них было передано на рассмотрение особой комиссии, которая не только согласилась с мнением Департамента горных и соляных дел, но добавила, что для устранения недостатка в разменной монете приняты уже меры: заготовкой более 15 000 000 новой серебряной монеты, могущей удовлетворить потребностям империи вместе с прежней серебряной и медной монетой, а так как она на 15% ниже нарицательной цены серебра, то не будет приниматься на заграничных рынках и этим достигается цель, побудившая барона Бруннова представить свои соображения¹.

27 октября 1861 г. министром финансов был подан всеподданнейший доклад с представлением образцов платино-

¹ Из дел Монет. отд-ния Деп-та гос. казначейства, переданных из Деп-та горных и соляных дел, № 49.

вых монет барона Бруннова. В докладе этом выяснилась патристическая мысль нашего посла в Лондоне, затем излагалось мнение особой комиссии при Департаменте горных и соляных дел и что цель, предлагаемая бароном Брунновым, будет достигнута выпуском новых серебряных монет на 15 000 000 руб.— сумма, которая остается у нас в России, так как эта монета будет на 15% ниже нарицательной цены серебра, а также и выпуском платиновой монеты.

На основании подобных же соображений не была принята и монета, заключающая в себе $\frac{1}{2}$ серебра, предложенная 30 декабря 1861 г. графом Рюольц, главным инспектором железных дорог во Франции.

Еще до окончательного утверждения чеканки платиновой монеты, Департамент горных и соляных дел просил разрешения министра финансов приступить немедленно к производству опытов плавления платины по способу Сент-Клер Девиля и Дебре, и для этого выписать из Парижа необходимый для плавки прибор больших размеров и исследовать качества наших известняков, чтобы точнее определить, могут ли они заменить монмартрский известняк, употребляемый Девиллем в Париже.

Министр утвердил эту просьбу, разрешив работы производить под наблюдением начальника химических производств на Монетном дворе и управляющего лабораторией, а самые опыты плавки возложить на благонадежного горного инженера, освободив его от всяких других обязанностей, с тем, чтобы он определил: угар платины от плавки, изменение ее составных частей, стоимость этой работы, цену, в какую обойдутся произведения Монетному двору и по какой они могут быть проданы. Для этих опытов употребить от 3 до 4 пудов сырой и очищенной платины, а угар ее отнести на счет казны. Все расходы произвести из оборотного капитала Монетного двора, заимообразно, с тем, чтобы по окончании опытов представить общий счет в государственное казначейство.

Вскоре по высочайшем утверждении проекта введения монеты, министру финансов Рейтерну предоставлены образцы рисунков трех- и шестирублевиков. Тип оставлен был прежний, но в подписи оборотной стороны стоял вес «очищенной» уральской платины. Слово «очищенной» министр

приказал уничтожить, и 30 марта 1862 г. новые рисунки были утверждены императором.

Таким образом, вся подготовительная работа была закончена, оставалось только приступить к самой чеканке монеты.

Но выпустить ее в обращение было не суждено. Замечены были такие стороны этого вопроса, на которые прежде не было обращено внимания, а между тем, оказавшиеся первейшей важности.

И вот 24 апреля 1864 г. статс-секретарь Рейтерн пишет письмо к председателю особой комиссии при Департаменте горных и соляных дел, в котором уведомляет его, что Министерство финансов встретило некоторые новые обстоятельства в вопросе о платиновой монете, не представленные в Государственный совет, вследствие чего следует приостановить чеканку платиновой монеты, а чтобы основательнее обсудить этот вопрос, он предложил составить комиссию из членов: директора Департамента генерал-майора Рашета, члена Совета корпуса горных инженеров генерал-майора Кованько, товарища управляющего Государственным Банком Ламанского, вице-директора Департамента Рассели, исправляющего должность начальника Монетного двора полковника Ольховского и состоящего при лаборатории штабс-капитана Лисенко, а также пригласить в качестве эксперта Аладурова, доверенного заводчика Демидова.

В заседании 4 июля 1864 г., комиссия обратила свое особенное внимание на то, что с учреждением платиновой монеты правительство желало: 1) *доставить выгодное употребление запасам платины* и 2) *поощрить развитие платинового промысла*, находящегося у нас в упадке. Разобрать эти два положения — комиссия и поставила себе главной целью. Рассматривая первое, она нашла, что хотя платина, как металл и имеет свойства, необходимые для монетного дела, но ей недостает некоторых качеств золота и серебра, всегда охотно принимаемых как орудие мены, а потому всегда и везде имеющих известную цену. Платина же не общеупотребительна и нельзя за ней признать постоянной цены в разных странах. Поэтому монета из платины может иметь только условное значение и условную ценность, весьма ограниченную, так как может обращаться в народе только с условием приема ее в казну во всех платежах. Вот почему

и Государственный совет при назначении ей нарицательной цены, полагал особое внимание обратить на то, чтобы она не была выше торговой цены металла, так как это принесло бы выгоду только заводчикам и промышленникам, доставлявшим платину на Монетный двор, а не правительству. Таким образом, восстановление платиновой монеты принесет выгоду не целой отрасли промышленности, а одному только заводчику Демидову, и это было бы равносильно дарованию монополии частному лицу в ущерб государственным потребностям. Употреблять же казенные запасы платины на монету в видах пользы и покрытия убытка казны при изъятии ее из обращения, не представляет специального средства, зависящего исключительно от металла. Такое вознаграждение и еще даже большее, казна может извлечь при выпуске монеты как всякого другого металла, выше внутренней цены, а в платине ценности почти нет никакой, кроме условной. На этих основаниях платиновая монета, как орудие мены, никогда не может приобрести значения монеты общей, а только условной, и всегда будет подходить к биллону, а подобных денежных знаков в то время имелось уже два,— серебряная монета 72-й пробы и медная монета 32-рублевого в пуде достоинства,— почему увеличивать число их находили неудобным, тем более, что правительство уже приняло ряд финансовых мер к восстановлению правильности денежной системы. Ввоз же и вывоз платины чрез границу во всех ее видах не представляли достаточного обеспечения для Монетного двора в отношении металла для выделки монеты, особенно когда торговая цена платины будет превышать цену ее в монете. Одно обязательное поступление этого металла в казну, как горной подати, от 20 до 30 пудов в год, не могло удовлетворить требования Монетного двора.

Исходя из этих соображений, комиссия решила не чеканить платиновой монеты в видах интересов казны, а запасам платины открыть другой путь сбыта и другим образом поощрить платиновый промысел. Для этого всю платину, хранящуюся на Монетном дворе, передать в ведение Государственного банка, с тем, чтобы деньги от продажи ее обращать на подкрепление разменного фонда.

Казенные запасы платины в это время простирались до 897 пудов, кроме того, у Демидова было 360 пудов платины.

Поэтому, последнему предоставлялось войти в ближайшие сношения с банком относительно цен и самой продажи платины за общий счет, соразмерно участию обеих сторон в общей выручке, для того, чтобы конкуренция банка не оказала неблагоприятного влияния на сбыт металла со стороны Демидова. Чтобы поощрить платиновый промысел, комиссия находила необходимым облегчить горную подать с платины, разрешить беспошлинный вывоз ее за границу в сыром виде, и отменить обязательную доставку всей получаемой ими платины на Монетный двор, так как очистка сырой платины в казне была для них обременительна, стесняя их распоряжения своей собственностью, и обременяла излишними расходами, ввиду того, что за очистку брали по крайне высокой цене, между тем, как за границей она стоила дешевле, а самый металл получался лучшего качества. Впрочем, так как сырая платина часто содержит золото, то, чтобы не было тайного провоза за границу шлихового золота, приказано было горнопромышленникам привозить всю сырую платину на Монетный двор для освидетельствования, после чего она сдавалась сполна при надлежащем удостоверении. Кроме того, предоставлялось частным лицам устраивать лабораторию и другие промышленные заведения платиновых изделий и приказано было возвратить заводчикам с Монетного двора всю платину, как сырую, так очищенную, со взысканием надлежащих расходов и горной подати.

Вопрос об облегчении горной подати был довольно сложным. До тех пор владельцы посессионных заводов обязаны были вносить в казну по 15% с платины, а заводы на полном праве собственности — по 10% натурой. Но в 1863 г. платина добывалась преимущественно на нижнетагильских заводах Демидова, принадлежащих к рязряду посессионных, а на других частных и казенных гороблагодатских и богословских заводах ее разрабатывалось сравнительно мало. Для заводчиков было тяжело платить подать в размере 15% с платины, тем более, что горная подать с меди и чугуна была уже понижена на три года высочайше утвержденным мнением Государственного совета 3 декабря 1862 г.; предполагалось даже уменьшить ее с золота, добываемого частными лицами; поэтому комиссия полагала — ввиду таких затруднительных обстоятельств, предоставить подобную льготу и платиновому

производству, чтобы тем вернее поддержать его развитие. А так как для самостоятельной очистки платины промышленники должны будут устроить особые заведения, для чего им потребуется затрата большого капитала, то нашли справедливым освободить их совсем от горной подати с платины в продолжении 5 лет, тем более, что казенный доход от нее не превышал 28 000 руб. в год, потому что, взимаемая натурой, она составляла $8\frac{1}{2}$ пуд. в год и оценивалась казной по 80 руб. за фунт — 3200 руб. за пуд¹.

Резюмируя все вышеизложенное, комиссия представила министру финансов следующие свои соображения:

1) Чеканку платиновой монеты не восстанавливать.

2) Хранящиеся на С.-Петербургском монетном дворе запасы казенной платины передать в ведение Государственного банка, предоставив ему все операции по продаже оной с тем, чтобы выручаемые от продажи платины деньги были обращаемы на подкрепление разменного фонда.

Примечание. Частным лицам, имеющим запасы платины, предоставить войти в ближайшее соглашение с Государственным банком для продажи платины за общий счет и определения условия для взаимной выгоды обеих сторон.

3) Обязательную для частных промышленников очистку сырой платины на С.-Петербургском монетном дворе отменить, а затем разрешить устройство частных лабораторий и других заведений для очистки и обработки сырой платины.

Примечание. Хранящуюся на С.-Петербургском монетном дворе платину, принадлежащую частным лицам, возвратить им в том виде, в каком она находится, т.е. частью в сыром (не подвергавшуюся еще обработке), со взysканием установленной подати в сыром же виде; частью в очищенном, со взysканием, кроме подати, также расходов, действительно употребленных Монетным двором на обработку ее.

4) Для удовлетворения требований частных лиц на платину в виде тиглей, перегонных кубов, чаш, пластинок, проволоки и прочее, предоставить Монетному двору, впредь до учреждения в России частных фабрик платиновых изделий, приготавливать из платины и означенные изделия, отпускаая их

¹ Из дел Монет. отд-ния Деп-та гос. казначейства, переданных из Деп-та горных и соляных дел. Т. V. № 49.

по установленной цене, со взиманием за все сии вещи расходов на приготовление и 12% с существующей цены металла.

5) Обязать частных промышленников доставлять всю добытую на приисках сырую платину на С.-Петербургский монетный двор для освидетельствования, после которого она должна быть возвращаема им сполна, с надлежащим со стороны Монетного двора удовлетворением о несодержании в ней золота.

6) Разрешить беспoшлинно ввоз и вывоз чрез границу платины во всех ее видах.

7) Освободить платиновый промысел на 5 лет от взноса горной подати, предоставив Министерству финансов войти в ближайшие соображения относительно размера и способа взимания на будущее время горной подати с добываемой на частных приисках платины.

Мнение комиссии предоставлено было Рейтерном государю императору — и чеканка платиновой монеты отменена.

Прошло 4 года. В 1867 г. комиссии, собранной для просмотра существовавшей монетной системы, предоставлено было на рассмотрение предложение введения платиновой 50-копеечной монеты, как полноценной (банковской) или как разменной. Предложение мотивировалось отсутствием в обращении монет, ценностью выше двугривенного, и проистекающими отсюда неудобствами при платежах в 50 и более копеек, так как это заставляет носить большее число мелкой разменной монеты. Вместе с тем, выпуск платиновой монеты увеличил бы количество обращающихся монет из благородных металлов.

Комиссия, однако, отнеслась крайне критически как к самому предложению, так и к поводам, его возбудившим.

Она доказала, что золото и серебро всегда имеют ценность, будут ли они в изделиях или в монете, так как всегда имеется значительный спрос на эти металлы, что и дает возможность свободного обращения монетам из этих металлов.

Напротив того, платина, употребление которой было еще весьма ограничено, вовсе не имела постоянной цены и посе-

му не могла служить верным и неизменяющимся мерилom ценности, а, следовательно, и удобным орудием мены.

Действительно, пуд платины, продавался:

по 1850 г. от 3191 руб. до 3603 руб.

с 1850—1853 гг. по 3200 »

» 1853—1857 » . . . » 3400 »

» 1857—1860 » . . . » 3150 » до 3600 »

» 1860—1861 » . . . » 3250 » » 3300 »

в 1866 г. » 2500 » » 2800 »

Кроме того, иметь в государстве двойную монетную систему, золотую и серебряную, представляет уже много неудобств, так как, как бы ни тверды были цены этих металлов, но они все-таки подвергаются относительным между собой колебаниям, при которых является возможность производить платежи той монетой, цена которой понижается, нарушая, таким образом, прочность денежных договоров. Неудобства эти могут увеличиться при выделке монеты из трех различных драгоценных металлов.

Дороговизна и тяжесть платины делают ее недоступной для приготовления разменной монеты, с таким возвышением номинальной цены, чтобы последняя была поставлена вне влияния изменений, происходящих в торговой цене металла, и чтобы величина и вес кружков были удобны для обращения.

Если из пуда платины выделять, например, полтинников на сумму от 3500 руб. до 4000 руб., т.е. с увеличением цены их на 40% против наименьшей цены, по которой платина продавалась в 1866 г., то и тогда величина их в диаметре была бы не более пятачка, т.е. в пятьдесят девять точек; кроме того, при чеканке платиновых полтинников нельзя было бы, без стеснения денежных оборотов, не выпускать в обращение разменной монеты низшего достоинства, а так как биллон из неблагородных металлов и медная монета не могут быть выше 10- или даже 5-копеечного достоинства, то для средних подразделений от этих цифр до 50 коп. пришлось бы сохранить или нынешнюю разменную монету, или заменить ее другой и, таким образом, подразделения рубля выражались бы весьма различно: полтинниками из платины условленной цены, полноценными четвертаками из серебра

83¹/₃ пробы, серебряными же 20, 15 и 10 коп. низшей пробы и 5 коп. и ниже медной монетой также условленной цены. Обращение в государстве такой массы различных монет было бы, по мнению Монетной комиссии, конечно, весьма затруднительно и при твердой денежной единице, а при колеблющейся постоянно ценности кредитного рубля пожалуй, и не возможно было бы сохранить правильное отношение цен всех этих монет.

Если же не выпускать вовсе в обращение монет в 20 и 15 коп., то денежные расчеты от замены этих монет 50-копеечной платиновой только проиграют, так как случаи уплат 20 и 15 коп. гораздо чаще встречаются, чем в 50 коп.

Мало этого, ведь самое действительное средство против подделки разменной, т.е. такой монеты, действительная цена которой ниже номинальной, состоит в том, что подобная монета чеканится лишь в самых мелких подразделениях монетной единицы. При ограничении арены обязательного приема в платежи такой монеты, выгода от подделки ее становится слишком ничтожной, чтобы служить приманкой к занятию подобным промыслом. Между тем, подделка разменной монеты по номинальной цене в 50 коп. обещала уже значительные выгоды поддельвателю.

Таким образом, платиновые полтинники окажутся неудобными, будут ли они выпускаемы как банковая или как разменная монета. Полноценной или банковской монетой они не могут быть, так как не служат верным орудием мены из-за непостоянной цены своего металла, как разменная монета — они слишком высоки по цене (50 коп.) и нарушают тем существующую монетную систему, допускающую разменную монету только в мелких подразделениях рубля (ниже 25 коп.). «Наконец, при современном стремлении к установлению однообразной денежной системы во всех европейских государствах, — дает свое заключение комиссия, — введение у нас платиновой монеты, нигде не употребляемой, могло бы затруднить нас при возможных в сем отношении комбинациях».

По всем этим соображениям введение платиновых 50-копеечников найдено нежелательным.

Проект чеканки полтинников из платины — была послед-

няя попытка введения у нас платиновой монеты,— этого излюбленного детища Канкрина.

Чеканка монеты из платины в течение почти четверти века¹ занимала финансовые умы прошлых царствований, и, словно мираж, блистающий яркими красками, она пленяла правительство своими выгодами; но лишь только на ней сосредотачивалось внимание, лишь только идея чеканки осуществлялась, или уже близка была к выполнению,— выгоды эти вдруг исчезали, как вдруг пропадает и мираж из глаз изумленного путешественника.

В истории введения платиновой монеты замечаются две фазы, характерно отличающиеся одна от другой.

Первая начинается с момента зарождения у графа Канкрина идеи чеканки монеты (1827) и заканчивается изъятием из обращения введенной монеты графом Вронченко (1845).

Вторая — заключается от 1859 до 1863 г.,— т.е. от времени предложения Княжевича вновь выпустить монету и до разрешения комиссии не чеканить ее.

Попытаемся дать краткое заключение о каждой из них.

Строго говоря, у графа Канкрина не было особенно важных и серьезных причин для введения монеты из платины.

Ему казалось, что мера эта должна принести известную выгоду правительству — а это никогда не было лишним, хотя в то время финансы и находились в сравнительно хорошем положении. Но главной побудительной к тому причиной было личное желание графа: платиновая монета — его выдумка, которой он очень гордился и которую сумел довести до выполнения. Но как человек, безусловно способный и талантливый, он обставил ее таким образом, что действительно, кроме выгоды, она ничего не принесла бы правительству. Падение цен на платину, во-первых, не грозило до такой степени, что могло обесценить монету; оно только заставило бы вернуться ее в Россию из-за границы. Внутри же государства монета всегда обращалась бы свободно, как это и было, например, в 1859 г., т.е. четырнадцать лет спустя после изъятия, что мы видим из доклада комиссии.

Не так думал ближайший преемник Канкрина. Перед недалеким Вронченко, словно кошмар, носилась боязнь подделки

монеты за границей, с последующими отсюда убытками для казны, хотя подделать платиновую монету в то время было чрезвычайно трудно и невыгодно для частного лица. Во всех ввезенных в Россию, а также и отобранных «под благовидным предлогом» платинниках не нашлось *ни одного поддельного*. Казалось, что этого могло бы хоть несколько успокоить министра, но напрасно: он ходатайствует не только о прекращении чеканки монет, но и об изъятии ее из обращения в *6-месячный срок*, т.е. такой, который для многих, особенно в то время, оказывался положительно невозможным.

Итак, по нашему мнению, если и не было особенно побудительных причин для введения платиновой монеты, которую и нельзя отнести к особенно блестящим финансовым операциям, то вынимать ее в такой короткий срок из обращения было уже безусловно ошибкой. Любопытен факт, что в некоторых слоях общества существовало убеждение, что правительство потому назначило такой короткий срок выкупа, что цена платины в действительности *дороже, чем в монете, и казна желает перечеканить монету в более легкую*,— т.е. убеждение, прямо противоположное причинам, вызвавшим изъятие монеты. Следовало или оставить выпущенные монеты в обращении, постепенно задерживая их в казначействах, или же назначать более долгий срок.

Но вот проходят четырнадцать лет, и снова возрождается вопрос о платиновой монете. Если в 1828 г. не было особых причин для ее введения, то в 1859 г. явилась необходимость обсудить это предположение, как одно из средств к упорядочению финансов. Инициатором вторичной идеи платиновой монеты надо кажется без сомнения признать академика Якоби. Собирается комиссия, три года обсуждает этот вопрос, решает его, наконец, в утвердительном смысле — и вдруг оказывается, что упускает из виду такие соображения, которые делают предложение неудобным к выполнению.

Что же касается предложения 1867 г.— чеканить платиновые полтинники, то это один из тех проектов, которые загромаждают Министерство финансов, ни мало не окупая времени, потраченного на их рассмотрение.

Вообще говоря, платина хотя и обладает многими качествами монетного металла, но чеканка из нее монеты неудобна. Кроме того, она получила теперь такое широкое применение

¹ С 1827 по 1845, затем с 1859 по 1863 и наконец в 1867 г.

ние в электричестве, которое поглощает почти всю ее добычу. За последние годы ежегодный вывоз достигает средним числом до 200 пудов. Так:

Вывоз платины по границам¹

ГОДА	Балтий- ской	Прусской	Авст- рийской	ВСЕГО	
	пудов	пудов	пудов	пудов	рублей
В 1883	58	52	—	110	260 478
» 1884	28	103	—	131	368 278
» 1885	28	261	1	290	1 171 911
» 1886	52	237	—	289	1 331 125
» 1887	58	255	—	313	1 547 803
* 1888	51	178	—	229	1 195 535
» 1889	39	216	—	255	1 360 243
» 1890	16	191	—	207	1 115 662
» 1891	около	200	пудов	200	955 000

Из таблицы этой видим, что, например, в 1891 г., пуд платины стоит 4775 руб., а золотник около 1 руб. 19 коп., так что трехрублевики 1828—1845 гг. имели в этом году чистого металла почти на ту же сумму. В прошлом (1892 г.) добыча платины простиралась до 279 пуд.

Заметим, однако, что первая монета из платины введена была по настоянию д-ра Больмана в Колумбии, откуда граф Канкрин и заимствовал свою идею чеканки. Но колумбийская платиновая монета осталась только пробной. Затем д-р Больман на Венском конгрессе советовал и испанскому правительству чеканить монету из этого металла, но предложение это было отклонено. Отклонила и Парижская монетная конференция 1867 г. предложение Якоби выпустить платиновые пятифранковики.

Кажется, больше нигде не чеканилось монеты из этого металла, если не считать появившийся осенью 1890 г. слух², что близ Симферополя, на месте древнего города Тене-Кермена, найдена была сирийская монета Антиоха из платины.

¹ Обзор внеш. торговли по европ. и азиат. границам.

² См. Новое время. 1890. № 5207.